

К. В. БАБАЕВ

**ВВЕДЕНИЕ
В АФРИКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Кирилл Бабаев

**Введение в африканское
языкознание**

«Языки Славянской Культуры»

2018

УДК 811
ББК 81.2

Бабаев К. В.

Введение в африканское языкознание / К. В. Бабаев — «Языки
Славянской Культуры», 2018

ISBN 978-5-907117-08-2

Книга представляет собой первое в отечественной литературе сводное описание языков Африки, их генетической и ареальной классификации, типологии, важнейших особенностей звукового и грамматического строя. Цель монографии – дать читателям общее представление о языках Африки, ознакомить их с результатами новейших исследований в области изучения африканских языков. 2-е издание

УДК 811

ББК 81.2

ISBN 978-5-907117-08-2

© Бабаев К. В., 2018

© Языки Славянской Культуры, 2018

Содержание

Введение	6
Список использованных сокращений	10
Глава 1. Общие сведения о языках Африки	14
Глава 2. История народов и языков Африки	18
Глава 3. История изучения африканских языков	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

К.В. Бабаев
Введение в африканское языкознание

*Эта книга посвящается В. Ф. Выдрину, который когда-то ввёл
меня за руку в чарующий мир африканистики*

Введение

Предметом изучения африканского языкознания в широком смысле являются древние и современные языки африканского континента и близлежащих к нему островов Атлантического и Индийского океанов¹. Несмотря на то что языки Африки неоднородны по происхождению и относятся к самым различным структурным типам, в отечественной и зарубежной науке их объединяют по традиции, установленной ещё в языкознании XIX в. Изначально эта традиция была связана с удалённостью и низкой степенью изученности африканских языков, их многочисленностью при малом числе исследователей. Эти факторы долгое время не позволяли предложить научно обоснованную классификацию языков Африки, поэтому термины «африканские языки» и «африканское языкознание» оказались востребованными (в отличие, например, от «азиатского» или «европейского»). По своему определению эти термины носят исключительно ареальный характер и резко отличаются от наименований других разделов языкознания, обычно имеющих в основе генеалогический принцип: например, «славянское языкознание» или «финно-угорское языкознание».

В XX в., особенно во второй его половине, был осуществлён качественный прорыв в генеалогической классификации африканских языков, выделены и научно обоснованы крупные и малые семьи языков Африки, доказано существование как минимум двух макросемей (афразийской и нигеро-конголезской), так что стало возможным говорить о существовании таких подразделов африканского языкознания, как изучение нигеро-конголезских, кушитских, сахарских языков, языков банту, манде или сонгаи. Однако объединяющий эти относительно узкие направления лингвистических исследований термин «африканское языкознание» продолжает существовать. Помимо традиционного фактора, этому способствует и ряд общих структурных характеристик, объединяющих множество языков Африки, особенно лежащих южнее Сахары. Общими во многом остаются и специфические методики научного изучения и описания языков Африки, принятые в африканистике терминологический аппарат, принципы глоссирования и фонетической транскрипции. Международное сообщество лингвистов-африканистов по-прежнему представляет собой относительно небольшую и довольно замкнутую группу исследователей, продолжающих тесно взаимодействовать, организуя различные научные мероприятия по обсуждению достижений и проблем африканского языкознания, участвуя в подготовке сборников научных трудов и коллективных монографий.

В этой связи любой лингвист, специализирующийся на одном языке или группе языков Африки, неизбежно становится членом научного сообщества африканистов и должен иметь представление в целом об африканских языках, их географии и классификации, истории изучения, характерных особенностях структуры. Именно эти вопросы изучает африканское языкознание.

Традиция изучения языков Африки в российской лингвистике имеет богатую историю, начиная ещё с трудов русского путешественника по Центральной Африке В. В. Юнкера. Большие успехи были сделаны советскими учёными-африканистами в середине и второй половине XX в. благодаря работе таких учёных, как Д. А. Ольдерогге, Н. В. Юшманов, Т. Л. Тютрюмова, И. Л. Снегирёв, П. С. Кузнецов, А. Б. Долго-польский, И. М. Дьяконов, и многих других. В последние десятилетия африканское языкознание в России получило новый импульс развития в результате открытия границ и организации многочисленных полевых экспедиций по изучению языков Западной, Восточной и Южной Африки. Уже не менее десятка вузов по всей

---

¹ Под термином «языки Африки» автор объединяет древние и новые языки африканского континента и сопредельных островов: Мадагаскара, Маскаренских, Коморских и Сейшельских островов, островов Зелёного Мыса, Сан-Томе и Принсипи и некоторых других.

стране имеют в своих программах курсы по введению в изучение африканских языков, ряд университетов Москвы и Санкт-Петербурга целенаправленно готовят специалистов по языкам Африки. Специалисты по африканскому языкознанию работают в академических институтах.

Рост интереса к африканистике и увеличение количества курсов по введению в изучение языков Африки в российских вузах вызывают необходимость подготовки современной монографии по введению в африканское языкознание, которой до сих пор в русскоязычной литературе не было. Отечественная научная литература, посвящённая африканским языкам, в основном представлена узкоспециальными трудами по описанию конкретных языков, сравнительно-историческими исследованиями языков отдельных семей либо сборниками статей по различным языкам континента, наиболее фундаментальным из которых является серия сборника «Основы африканского языкознания», издаваемая с 1997 г. Институтом языкознания РАН [ОАЯ 1997; 2000; 2003; 2008; 2010; 2014; 2018].

В странах Запада регулярно издаются пособия и обзорные монографии по введению в африканское языкознание для студентов-африканистов и широкого круга учёных: в числе новейших работ можно назвать [Heine, Nurse 2000; 2008; Childs 2003; Dimmendaal 2011]. Современное российское языкознание также нуждается в сводной монографии, дающей базовые знания о языках Африки. Появление такой книги призвано придать новый импульс развитию отечественной школы африканского языкознания, повысить уровень знаний студентов-лингвистов о разнообразии и особенностях языках африканского континента, способствовать появлению новых курсов по введению в изучение африканских языков в высших учебных заведениях России.

Африканское языкознание имеет важное значение для лингвистической науки в целом. В языках Африки функционируют уникальные языковые особенности, включая фонологические и морфосинтаксические структуры, не присущие другим языковым ареалам мира. Для общего и типологического языкознания особый интерес представляют системы вокализма, консонантизма, супraseгментной фонологии, именной классификации в языках Африки, системы показателей лица, грамматическая семантика глагола, особая роль идеофонов. Среди уникальных фонологических явлений, распространённых только в Африке, можно отметить щелчковые согласные (кликсы), одноударные губно-губные и лабиовелярные согласные, многоступенчатые системы уровней тонов. Пиджины и креольские языки, развившиеся на африканской почве, представляют обширный материал для такой стремительно развивающейся отрасли языкознания, как креолистика, а в распоряжении социолингвистов находится обширный материал для изучения языковой ситуации и языковой политики в современной Африке. Особое значение имеет африканское языкознание для ареально-типологического языкознания благодаря чрезвычайно интенсивным языковым контактам в различных регионах континента, а также для сравнительно-исторического изучения языков мира – прежде всего с учётом гипотезы о существовании праязыка человека, который мог возникнуть и развиваться именно в Африке.

Исследования по языкам Африки являются весьма ценным материалом для изучения истории народов и государств континента. В условиях недостатка письменных источников о древней и средневековой Африке, скудных пока ещё данных археологии именно лингвистические данные наряду с бурно развивающейся сегодня геногеографией позволяют судить о наиболее важных процессах этногенеза в Африке, крупных миграциях населения, истории и материальной культуре древних жителей континента. Данные языковой реконструкции позволяют сделать предположения или подтвердить гипотезы о том, как жил и развивался доисторический человек, помочь в установлении хронологии тех или иных известных нам исторических событий. Исследования древних языков (например, древнеегипетского и мероитского) способны открыть новые исторические данные и пролить дополнительный свет на историю цивилизации

в Африке. Материалы изучения африканских языков в настоящее время широко используются в антропологии, социологии и других гуманитарных науках.

Цель настоящей работы – дать начинающим африканистам, студентам-языковедам и специалистам в смежных с лингвистикой областях знаний общее представление о языках Африки, расширить их научный кругозор, ознакомить с наиболее интересными и важными особенностями африканских языков, историей их изучения. Важной задачей является повышение общего уровня лингвистической эрудиции студентов и молодых учёных, которые в своей последующей научной работе смогут оперировать данными не только давно и глубоко изученных языков Евразии, но и материалом африканских языков. Освоение материала монографии позволит ознакомиться с географией языков Африки, их генеалогической, типологической и ареальной классификацией, углубить теоретические знания о языках различных структурных типов. Наконец, читатели получат возможность ознакомиться с методологией и спецификой исследования бесписьменных языков, к числу которых принадлежит абсолютное большинство современных языков африканского континента.

Монография подготовлена на материале академических курсов лекций «Введение в изучение языков Африки» и «Языки Африки», которые в течение ряда лет преподавались автором на филологическом факультете Высшей школы экономики. Структура книги в целом повторяет структуру лекционного курса и соответствует структуре известного англоязычного пособия [Heine, Nurse 2000], а потому хорошо подходит как для самостоятельного усвоения, так и для целей преподавания. Изложенный материал разбит на главы, каждая из которых в свою очередь подразделяется на параграфы для более лёгкого усвоения. Первые главы являются вводными и дают общее представление о предмете изучения африканского языкознания, об истории развития этой дисциплины, генеалогической классификации языков Африки. За ними следуют дескриптивные главы, рассматривающие состав и характерные особенности крупнейших макросемей африканских языков, а также языков, не входящих в них. Отдельные главы посвящены европейским языкам, оказавшим значительное влияние на языковую ситуацию в Африке, а также пиджинам и креольским языкам Африки. Заключительные главы посвящены типологическим особенностям фонологии, морфологии и синтаксиса африканских языков – прежде всего таким, которые нехарактерны для языков других континентов. Отдельная глава является введением в историю письменности на африканском континенте и анализом древних и современных видов письма в Африке. Материал изложен таким образом, что читатель может знакомиться отдельно с интересующими его главами либо со всеми разделами по порядку.

Монография снабжена библиографией, содержащей дополнительную литературу на русском и европейских языках, ознакомление с которой будет полезно не только африканистам, но и специалистам по сравнительному и типологическому языкознанию. В качестве приложений к главам 4–7 и 10, посвящённым описанию основных языковых семей Африки и креольских языков, приводятся тексты на африканских языках для работы на семинарских занятиях или для самостоятельной работы.

Так как большинство названий африканских языков не имеют на сегодняшний день устоявшейся русскоязычной транскрипции, а многие из них будут упомянуты в настоящем пособии впервые в русскоязычной литературе, первое упоминание некоторых языков сопровождается принятым в западной научной литературе английским названием языка в латинской орфографии. Это позволит читателям как быстро найти информацию о требуемых языках в электронных ресурсах, так и использовать названия языков в собственных публикациях на иностранных языках. Некоторые лингвистические термины, нечасто встречающиеся в отечественной литературе, но употребительные в западной африканистике, также снабжены английскими эквивалентами.

Отдельно стоит упомянуть проблему фонетической транскрипции языков Африки. В настоящей монографии за основу приняты обозначения Международного фонетического

алфавита (IPA), однако для отдельных языков используются устоявшиеся в литературе обозначения, не всегда соответствующие IPA. В частности, целый ряд особенностей транскрипции по традиции принят для языков афразийской макросемьи. Для языков Тропической Африки общепринятыми являются особые обозначения признака продвинутости корня языка. В таких случаях в конкретных разделах монографии даётся особое пояснение об артикуляции тех или иных фонем.

Монография предназначена в первую очередь для специалистов в различных отраслях лингвистической науки, студентов-лингвистов, учёных-историков и этнографов, изучающих Африку, но может быть полезна и более широкому кругу читателей, интересующихся языками африканского континента.

Список использованных сокращений

ABS	абсолютив
ACC	винительный падеж
ADJ	атрибутивное употребление
ADV	наречное употребление
AOR	аорист
APP	аппликатив
CAUS	каузатив
CL	показатель именного класса
CNTR	контрактивная серия
COMP	комплементайзер
CONS	консекутив
COP	связка
DAT	дательный падеж
DEF	показатель определённости
DU	двойственное число
EMPH	эмфаза
EXCL	эксклюзив
F	женский род
FAST	фактатив
FOC	фокус
FUT	будущее время
GEN	родительный падеж
IPAR	использование

LOC	местный падеж
LOG	логофорическое местоимение
M	мужской род
N	средний род
NEG	отрицание
NOM	именительный падеж
NPST	непрошедшее время
OBJ	объект
PART	частица
PASS	пассив
PF	перфект
PFV	перфектив
PL	множественное число
POSS	притяжательная форма
PRES	настоящее время
PRET	претерит
PROG	прогрессив
PST	прошедшее время
PUNC	пунктив
REC	реципрок
REFL	рефлексив
RES	результатив
SG	единственное число
SUBJ	субъект
TOP	топик
VOC	звательная форма

Глава 1. Общие сведения о языках Африки

Африка лидирует среди континентов Земли по количеству языков. На континенте и близлежащих островах насчитывается более 2100 признанных языков (данные на 2018 г. по международной классификации языков стандарта ISO 639-3), что составляет примерно треть всех ныне существующих языков мира. При этом их число формально продолжает расти, что связано с обнаружением и описанием новых языков, а также выделением в самостоятельные языковые единицы идиомов, ранее считавшихся диалектами. Так, ещё в 1980-х гг. разновидности речи народа догонов Мали и Буркина-Фасо считались диалектами единого языка; сегодня в группе догон официально насчитывается 19 самостоятельных языков. То же самое произошло с языками **сон-гаи**. В условиях отсутствия чётких научных критериев разграничения понятий «язык» и «диалект» весьма сложно провести между ними грань, особенно там, где множество языков остаётся недостаточно описанными. Нередко диалектами одного литературного языка считаются идиомы, носители которых вовсе не понимают друг друга (как, например, в случае **акан** в Гане или **йоруба** в Нигерии), или же языковые разновидности, не имеющие письменной нормы. Современная тенденция рассматривать такие случаи как группы родственных языков приводит к тому, что количество идиомов, признанных самостоятельными языками, ещё некоторое время будет расти.

Однако при этом нарастает и объективный процесс уменьшения количества языков: в ходе глобализации ускоряется исчезновение малых языков континента. Африка занимает последнее место среди континентов по среднему количеству носителей на один язык – примерно 0,5 млн человек, при этом языков с числом носителей менее 10 тыс. человек насчитывается около 400. Практически все они являются бесписьменными, не обладают социальным престижем и в ближайшее время обречены на вымирание. Некоторые языки уже практически не используются, на них могут разговаривать лишь несколько человек: например, к моменту написания этих строк язык **мпре** (Гана) помнят 10 человек, языком **нджереп** (Нигерия) пользуются 6 человек, а у **бишуо** (Камерун) остался лишь один носитель. Исчезновение грозит целым небольшим семьям языков – в числе таковых можно назвать семью кулякских языков (Уганда), состоящую из трёх языков, и более крупную кордофанскую семью (Судан) из более чем 20 языков, среди которых нет ни одного письменного.

Таблица 1.1.

Языки Африки, находящиеся на грани исчезновения [Ethnologue 2017]

Язык	Носители	Страны
бишуо	1 чел.	Камерун
бераку	2 чел.	Чад
нлуу	3 чел.	ЮАР
мабире	3 чел.	Чад
балдему	3–6 чел.	Камерун
ндай	5 чел.	Камерун
нджереп	6 чел.	Нигерия
мпре	ок. 10 чел.	Гана
массалат	10 чел.	Чад

Крупнейшие по числу носителей африканские языки сильно уступают европейским или азиатским лидерам. Африка исконно представляла собой чересполосицу этнических групп, народностей и племенных союзов, в то время как национальные языки формировались в основном в немногочисленных и недолговечных централизованных государствах. Говорить о крупных языках (более 10 млн носителей) стало возможным лишь с возникновением демографического бума в XX в. Сегодня крупнейшим африканским языком (без учёта арабского, на котором говорят и в Африке, и в Азии) является **хауса** (34 млн носителей), ещё 6 языков имеют от 20 до 30 млн говорящих [Ethnologue 2017].

Целый ряд африканских языков имеют статус государственных или официальных. В основном это относится к странам Тропической Африки. Границы современных африканских государств проводились в колониальный период, без учёта этнических и культурных особенностей региона, так что этнических государств по образцу европейских в Африке буквально единицы. В условиях большого языкового разнообразия и полиэтничности государств с преобладанием лишь одного автохтонного языка в Африке можно назвать лишь несколько. К таким,

Таблица 1.2.

Крупнейшие языки Африки [Ethnologue 2017]

Язык	Носители	Страны
хауса	34 млн	Нигерия, Нигер
йоруба	28 млн	Нигерия, Того, Бенин
суахили	26 млн	Кения, Танзания, Уганда, Руанда, ДР Конго
амхарский	25 млн	Эфиопия
фула	25 млн	Сенегал, Гвинея, Мали, Буркина-Фасо и др.
оромо	24 млн	Эфиопия, Кения
игбо	24 млн	Нигерия
сомали	15 млн	Сомали, Эфиопия, Кения, Джибути
чева	12 млн	Малави, Мозамбик, Замбия
акан	11 млн	Гана, Кот-д'Ивуар

например, относятся Сомали (государственный язык **сомали**), Ботсвана (**тсвана**), Бурунди (**кирунди**), Руанда (**киньяруанда**), Лесото (**южный сото**), Свазиленд (**свати**) и Малави (**чева**). В некоторых странах язык меньшинства, исторически имевшего привилегированное положение, стал государственным: например, таков статус **амхарского** языка в Эфиопии, где он является родным лишь для ок. 25 % населения.

Для того чтобы избежать межнациональной напряжённости, некоторые правительства идут на придание официального статуса целому ряду крупных языков страны. Так, в современной ЮАР официальный статус имеют сразу девять африканских языков в дополнение к английскому и **африкаанс**. В Алжире и Марокко официальный статус получил берберский язык **тамазигт**. О языковой политике в странах Африки см. главу 11.

Практически во всех странах континента, кроме того, официальный статус закреплён за языками неафриканского происхождения, являющимися *lingua franca* для многоязычного населения. Страны Тропической Африки продолжают использовать европейские языки, распространившиеся здесь в колониальный период: английский, французский, португальский, испанский (в Экваториальной Гвинее). В Северной Африке к ним добавляется арабский. Об истории и нынешнем статусе европейских языков в Африке см. главу 9.

С точки зрения географической классификации языки Африки распределяются между несколькими крупными регионами, которые традиционно принято выделять во всех отраслях африканистики. Помимо традиционных регионов, в языкознании выделяют также крупные и малые языковые ареалы, языки которых характеризуются общими особенностями, выработанными в т. ч. конвергентными процессами.

Основной ареально-типологический «водораздел» между африканскими языками проходит по линии Сахеля – зоны южной оконечности пустыни Сахара. Эта граница разделяет языки весьма различных типов структуры. Например, если для фонологии языков севернее Сахеля характерны упрощённый вокализм, гуттуральные согласные, закрытые слоги, динамическое ударение, то языки Тропической Африки характеризуют разветвлённая система гласных фонем, наличие импловзивных, лабиовелярных и преназализованных согласных, открытых слогов и развитой тонологии. В области морфосинтаксиса для языков севернее Сахеля характерны такие особенности, как грамматический род и падежное склонение существительных, разветвлённая система глагольного спряжения, в то время как южнее Сахеля развиты системы именных классов, а падежное склонение встречается относительно редко. Подробнее об ареально-типологических особенностях фонологии и морфосинтаксиса африканских языков см. главы 12 и 13 настоящей монографии.

Принятая на сегодняшний день генетическая классификация африканских языков делит автохтонные языки континента на четыре крупные макросемьи: афразийскую (Северная и Восточная Африка), нило-сахарскую (Западная и Восточная Африка), нигеро-конголезскую (Западная, Центральная, Восточная и Южная Африка) и койсанскую (Южная Африка). Это разделение принято со времён известной работы Дж. Гринберга [Greenberg 1963], хотя и состав макросемей, и границы между ними, и само их существование остаются предметом оживлённых дискуссий в лингвистике. Помимо четырёх макросемей, к африканским языкам относят **африкаанс** в Южной Африке (индоевропейская семья), **малагасийский** на острове Мадагаскар (австронезийская семья), а также множество пиджинов и креольских языков, распространённых в Западной, Южной Африке и на примыкающих к континенту островах Атлантического и Индийского океанов. Кроме того, целый ряд языков (от 10 до 30) рассматриваются учёными в качестве изолированных, т. е. не относящихся ни к одной из известных языковых групп и семей. Подробнее о генетической классификации и сравнительно-историческом изучении языков Африки см. главу 3.

Глава 2. История народов и языков Африки

В настоящее время вопрос о том, где именно и каким образом зародилась речевая коммуникационная система, которую мы называем человеческим языком, не имеет надёжного ответа. В мировом языкознании популярны две точки зрения, одна из которых считает, что все известные нам языки имеют общего предка (теория моногенеза), вторая допускает, что современные языки могут иметь истоки в нескольких точках земного шара, где язык зарождался независимо (теория полигенеза). Несмотря на ряд интересных аргументов в пользу моногенеза, доказать обе гипотезы вряд ли возможно, так как в процессе эволюции человечества потомки одного из протоязыков могли ассимилировать все языки иного происхождения [De Grolier 1983]. Однако в любом случае особое внимание должно быть уделено изучению африканского наследия, так как человеческий праязык мог зародиться там же, где ок. 200 тыс. лет назад появляется биологический вид *Homo sapiens*, а его африканское происхождение признано абсолютным большинством современных антропологов и генетиков.

Первые успешные миграции групп людей из Африки датируют периодом примерно 100–70 тыс. лет назад. В эпоху раннего палеолита высокая организация общины древних людей уже требовала существования развитой речевой системы коммуникации. Однако современные методы лингвистических исследований не позволяют сделать надёжных предположений о том, как мог выглядеть и звучать язык человечества того времени. Но вот уже три столетия учёные высказывают предположения, что изучение африканских языков, чьи носители проживают сегодня примерно в тех же географических и климатических условиях, что и первые *Homo sapiens*, может выявить некоторые характеристики древнейших языков континента [Ekkehard Wolff 2016].

Особенно часто в этой связи упоминают койсанские языки – небольшую макросемью языков скотоводов и охотников-собирателей, расположенную в основном на Юге Африки. Характерный фонетический облик койсанских языков, обладающих знаменитыми шёлкающими согласными (кликсами) и рядом других особенностей, заставлял ряд учёных выдвигать гипотезы о характере древнейшего языка человечества. Эти гипотезы, впрочем, на сегодняшний день не могут быть надёжно подтверждены научными данными.

Исследования геологии, археологии и палеоботаники африканского континента позволяют сделать ряд предположений о климатических изменениях, расселении и миграциях древнего человека по территории континента. В период палеолита и мезолита Африка переживала влажный период, в течение которого постоянно расширялась зона экваториальных лесов, а территорию сегодняшних пустынь Сахара, Калахари и Намиб в X–V тысячелетиях до н. э. занимали саванны и редколесья с большим количеством рек и озёр. Предполагается, что в этот период на территории нынешней Сахары происходит расселение охотников-собирателей, переходящих к скотоводству и раннему земледелию [Wendorf, Schild 2001]. Формируется ряд разновидностей негроидного антропологического типа.

Негроидный тип, наиболее распространённый в современной Африке, отличают длинные руки, жёсткие курчавые волосы, очень широкий нос, выдающиеся губы и тёмный цвет кожи (см. ил. 1 на цветной вклейке). Попытки локализации его происхождения пока не дали убедительных результатов: древнейшие останки человека с предположительно негроидными чертами обнаружены как в Южном Египте и Судане, так и к югу от экватора на территории современного Демократического Конго и Танзании. Вполне вероятно, что на территории Африки существовали многочисленные протонегроидные антропологические типы, и формирование классических современных негроидов относится уже ко времени начала широких миграций по Африке первых скотоводов и земледельцев [Дробышевский 2014]. Сегодня к негроидам относятся носители большинства нигеро-конголезских и нило-сахарских языков.

В то же время в Восточной Африке (вероятнее всего, к северу от экватора) происходит формирование иного антропологического типа, ныне называемого восточноафриканским или эфиопским, – с удлинённой формой черепа, узким носом, очень высоким ростом и тёмным – вплоть до чёрного – цветом кожи (см. ил. 2). К этому типу сегодня принадлежат носители большинства афразийских языков Восточной Африки, а также некоторые группы носителей нило-сахарских языков и ряд бантуязычных народов, чадские народы.

Пояс экваториальных лесов, распространившись от Атлантического до Индийского океана, воспрепятствовал активному взаимодействию групп людей по обе стороны экватора, что имело важные последствия для жителей южной части Африки, предков современных носителей койсанских языков. Генетические данные демонстрируют чрезвычайно долгую изоляцию койсаноидного населения Юга Африки от других людей. В отсутствие активных контактов с внешним миром они не имели возможности набрать скорость развития: южнее экватора не было одомашнено ни одного животного, кроме собаки (если только домашняя собака не была привнесена с севера), и ни одного растения. Здешние группы охотников-собирателей пережили постоянный процесс антропологической и языковой конвергенции, активно мигрируя по открытым южноафриканским саваннам и смешиваясь с соседними группами. Так сформировался койсаноидный антропологический тип, характеризующийся светло-коричневым цветом кожи, узким разрезом глаз, морщинистой кожей и относительно низким ростом (см. ил. 3). Древность этого типа подчёркивается и данными генетики, в результате чего многие западные учёные склонны были считать койсаноидов едва ли не рудиментами древнейшего человека на Земле. Древняя конвергенция языков койсаноидов делает сложным сравнительный анализ койсанских языков, несколько групп которых скорее всего имеют разное происхождение.

К этому же времени относится формирование пигмоидного антропологического типа, свойственного охотникам-собирающим экваториального леса (см. ил. 4). Их немногочисленные группы в течение тысячелетий мигрировали по лесам, объединяясь и смешиваясь. Пигмоиды, к которым можно отнести лишь несколько десятков тысяч сегодняшних африканцев, выделяются чрезвычайно малым ростом (средний рост мужчин 144 см), круглой формой головы, большими глазами и тёмно-коричневым цветом кожи. Не до конца ясно, можно ли относить пигмоидов к остаткам древнего расового типа, некогда распространённого по всей Центральной Африке, или же их сегодняшний облик является результатом сравнительно поздней мутации негроидного населения, перешедшего из саванны к лесному образу жизни. Языковые данные – и прежде всего высокая доля субстратной лексики в языках современных пигмоидов – говорят скорее о том, что некогда представители этого типа говорили на языках, неродственных речи соседей-земледельцев.

Севернее экватора также происходили активные миграции населения, однако эта часть Африки, соединённая с Евразией как минимум тремя проходами (Гибралтарский пролив, Синайский полуостров и Баб-эль-Мандебский пролив), находилась в постоянном контакте с евразийскими соседями. Волны миграции в течение всего каменного века, вероятно, шли через Синайский перешеек в обе стороны, а в период неолита с освоением плавательных средств активизируются контакты с Южной Европой и Аравийским полуостровом Азии. В Северной Африке с древности доминирует средиземноморский антропологический тип, характерный и для сегодняшнего населения этого региона. Сегодняшние споры о том, где зародилась афразийская макросемья языков, носители которой с древности проживают и в Африке, и в Азии, исходят из предположения о существовании праязыка афразийцев примерно 10–12 тыс. лет назад. Так как в Азии в исторический период засвидетельствована только одна из шести групп афразийских языков (семитская), предположение об африканском происхождении этой макросемьи выглядит более логичным, хотя и противоположная гипотеза не лишена аргументов.

Весьма вероятно, что ок. 10–12 тыс. лет назад сформировался и нигеро-конголезский праязык, предок более 1500 языков современной Африки. Исходя из некоторых данных лингвистики и генетики, его обычно локализуют на западе континента, на территории западной части современной зоны Сахеля, которая в период мезолита представляла собой очень комфортную для обитания природную зону [Бабаев 2013]. Распад нигеро-конголезской общности был вызван активными миграциями групп охотников-собирателей, преимущественно в южном и западном направлениях. Примерно в VII–VI тысячелетиях до н. э. здесь появляется скотоводство и начинается освоение земледелия, одомашниваются такие культуры, как сорго и гвинейский рис. Это также способствует быстрому росту населения и освоению новых земель, в том числе ближе к экватору, где саванны переходят в леса.

Засушливый период, начавшийся в Сахаре примерно в V–IV тысячелетиях до н. э., усилил эту тенденцию: под влиянием засухи технологически более развитое скотоводческо-земледельческое население перемещается на юг, вытесняя и ассимилируя менее развитое население лесостепной и лесной зон. Вероятно, уже в III тысячелетии до н. э. большая часть Западной Африки от устья Сенегала до устья Нигера была занята преимущественно носителями нигеро-конголезских языков, хотя их миграции в южном направлении позже продолжились и даже усилились. На северном побережье Гвинейского залива, вероятно, сохранились реликтовые языки древних охотников и рыболовов, не принадлежащие к нигеро-конголезским, – например, несколько языков иджойдной семьи, отдельные языки-изоляты Нигерии, Ганы и Кот-д’Ивуара. Есть мнение, что субстратное население этих областей относилось к пигмоидному антропологическому типу [Eckehard Wolff 2016: 138].

Наступление очередного засушливого климатического периода в северной части континента стало важнейшей вехой лингвогенеза в Африке. К II тысячелетию до н. э. Сахара стала приобретать примерно тот облик, который она имеет сейчас. Это привело к резкому сокращению населения в пустынной зоне, а также сужению контактов между жителями Северной Африки – средиземноморского побережья и долины Нила – и народами остальной части континента. Снизилась и интенсивность языковых контактов, народы Северной Африки вошли в более тесное соприкосновение с населением Южной Европы и Ближнего Востока, нежели с африканцами, живущими по ту сторону океана пустыни.

В то же время снижение уровня влажности сыграло важную роль и для лингвогенеза в Центральной Африке. В IV–II тысячелетиях до н. э. пояс влажных экваториальных лесов, ранее охватывавший Африку от Атлантики до Индийского океана, резко сократился, в нём появились разрывы, в которые устремились миграционные потоки с севера. Наиболее важной из этих миграций стало распространение народов банту, принадлежащих к нигеро-конголезской макросемье языков. Населяя изначально небольшую область на территории современной Юго-Восточной Нигерии и Западного Камеруна, народы банту в начале I тысячелетия до н. э. начали быстрыми темпами продвигаться на юг и юго-восток из мест своего обитания. Рост интенсивности земледелия и скотоводства приводил к резкому увеличению численности населения в Западной Африке, в то время как центральная и южная части материка были населены лишь редкими группами охотников-собирателей. Освоение металла народами банту в середине I тысячелетия до н. э. [Dior 1976] сделало их продвижение на юг и восток Африки практически безостановочным. Через проходы, образовавшиеся в экваториальном лесном поясе, народы, говорившие на праязыке банту, перешли экватор, их восточные соплеменники колонизовали плодородные области Великих озёр. Народы банту постепенно осваивали и экваториальные области Африки, осушая болота и вырубая лес. К концу I тысячелетия н. э. практически вся Африка к югу от экватора, за исключением засушливых областей вокруг пустынь Калахари и Намиб, была заселена народами банту, языки которых ассимилировали более древнюю речь народов Юга Африки. Некоторые языки банту, на которые перешли потомки древних охотников-собирателей этого региона, восприняли ряд специфических черт койсанских языков. В то

же время языки пигмидов экваториального леса, также исчезнувшие под влиянием языков банту и других оседлых народов, сохранили в своём словаре обширный пласт древней автохтонной лексики.

Представители других языковых семей также мигрировали с севера на юг, преимущественно через саванны Восточной Африки. Эти миграции происходили с глубокой древности и продолжались в историческое время. Так к югу от экватора появились области, заселённые носителями кушитских и нилотских языков, происходящих из регионов современной Сахары и Сахеля.

Государственность в Африке берёт своё начало с середины IV тысячелетия до н. э., когда в долине Нила появляются первые протогосударства древних египтян. Этнический и языковой состав их населения, по всей вероятности, был пёстрым, включая группы негроидного, эфиопского и средиземноморского антропологических типов. На основании анализа многочисленных останков древних египтян общепризнано, что около трети населения Египта было негроидным, столько же относилось к средиземноморскому типу, остальные были метисами. Вероятно также, что древнеегипетская элита – носители доминирующего языка – обладала более «северными» средиземноморскими чертами, чем основная масса населения и особенно жители южных районов страны [Froment 1994]. В результате объединения Египта к 3000 г. до н. э. в единое государство в стране возник первый в Африке и в мире государственный язык, оформленный созданной в тот же период иероглифической письменностью. Единый египетский этнос, сформированный из множества этнических групп древней Северо-Восточной Африки, говорил и писал на **древнеегипетском** языке, относимом ныне к афразийской макросемье языков. Однако уже к тому времени этот язык существенно отличался от родственных ему берберских языков Северной Африки: известно, что ливийские гвардейцы, служившие охраной фараонов, говорили на языке, непонятном египтянам. Древнеегипетский язык стал одним из первых письменных языков человечества и в течение около 3 тысяч лет оставался официальным языком Древнеегипетского государства.

В государстве Куш (или Мероэ, как называют позднюю стадию его развития), существовавшем на Верхнем Ниле с X по IV в. до н. э., также существовал единый официальный язык. Для него была создана алфавитная письменность на основе египетской иероглифики, однако недостаток материала до сих пор не позволяет сделать однозначных выводов о генетической принадлежности вымершего ныне **мероитского** языка. Скорее всего, он не был родственен **древнеегипетскому** и принадлежал к одной из языковых семей Тропической Африки.

Аксум – третья крупная империя Северо-Восточной Африки – был основан носителями семитских языков, переселившихся на территорию современных Эфиопии и Эритреи с Аравийского полуострова. Расцвет Аксума относится к первым шести векам н. э., именно в эти столетия здесь были созданы многочисленные эпиграфические памятники на языке **геэз**, входящем в состав эфиосемитских языков. Ставший официальным языком государства, геэз исчез из разговорной речи вскоре после упадка Аксума в IX в., но сохранился как язык эфиопской христианской церкви.

Ещё один семитский язык – финикийский – стал государственным языком Карфагена, города-государства Северной Африки, создавшего в VIII–III вв. до н. э. обширную сеть колоний в Восточном Средиземноморье. Однако после разрушения Карфагена римскими войсками в 146 г. до н. э. финикийский язык в Северной Африке быстро выходит из обращения. Его носители осваивают латынь или переходят на языки местных жителей, относившиеся к берберской группе. На берберских языках говорили жители нескольких протогосударств, существовавших в регионе на рубеже старой и новой эры, в т. ч. Нумидийского царства (III–I вв. до н. э.), впоследствии также завоёванного Римом.

Северная Африка на протяжении тысячелетий оставалась объектом миграций из Южной Европы и Ближнего Востока. Ещё до финикийцев, осваивавших её берега с X в. до н. э., в

XIII–XII вв. до н. э. территории нынешних Ливии и Египта испытали несколько нашествий т. н. народов моря, которые, по некоторым данным, включали в себя племена, родственные грекам, этрускам, народам Малой Азии. Греческие колонии в Египте и Ливии начали появляться примерно в VIII столетии до н. э. и активно развивались вплоть до завоевания Египта Александром Македонским, при наследниках которого – последней египетской династии Лагидов – древнеегипетский язык постепенно исчезает из обихода, уступая место греческому.

После включения Северной Африки в состав Римской империи латинский язык на некоторое время стал основным разговорным языком населения городов и вилл. Однако ни ему, ни греческому, ни финикийскому языку не суждено было закрепиться в Африке. В VII в. сюда приходит арабский язык, язык Корана и Арабского халифата, который в связке с исламом быстрыми темпами распространяется по всей Африке к северу от Сахары. Арабское завоевание – одна из крупнейших миграций в истории Африки, она продолжалась несколькими волнами вплоть до XIV–XV вв. Постепенно арабский язык стал доминировать не только в городах, но и в сельской местности, на него перешли потомки как древних египтян, так и других народов, населявших Северную Африку. К XV в. зона распространения арабского языка приобрела очертания, схожие с современными, охватывая территорию от Мавритании до Судана и от Туниса до Чада, в результате чего арабский язык по количеству носителей стал крупнейшим языком континента. Берберские языки, автохтонные языки Севера Африки, сохранились в сельской местности, а также среди кочевников Сахары – туарегов. На территории Африки сформировался ряд своеобразных разговорных разновидностей арабского языка, среди которых **хассания** – язык сахарских мавров Мавритании.

В Западной Африке формирование первых государств также способствовало кристаллизации племенных наречий в крупные языки. В числе таковых можно назвать языки **сонинке** (официальный язык в государстве Гана в VI–XI вв.), **манден** (группа близкородственных языков, происходящих из официального языка государства Мали в XIII–XV вв.) и **канури** (язык государства Канем-Борну). В период расцвета государства Сонгаи, крупнейшей империи Западной Африки (XV–XVI вв.), разновидности макроязыка **сонгаи**, некогда бытовавшего лишь в районе торгового города Гао, распространились на тысячи километров по долине Нигера. В Новое время на побережье Гвинейского залива формируются крупные макроязыки **йоруба**, **акан**, **игбо**, **эдо** – официальные языки правящей элиты местных народов и государств. Распад крупных государственных образований приводил к новым всплескам миграций населения: так в XV–XVII вв. народы, принадлежащие к языковой семье манде, с территории Мали двинулись на юг и восток, заселив обширные области нынешних Гвинеи, Либерии, Сьерра-Леоне. Процесс продвижения с севера на юг, из саванны к побережью Гвинейского залива, в Западной Африке продолжался тысячелетиями. Сегодня едва ли не каждый народ региона хранит мифы о предках, пришедших с севера.

В Южной Африке создание государства Момотапа ускорило процесс консолидации языка **шона**, в Королевстве Конго сформировался крупный язык **конго**, а создание союза племен **зулу** в начале XIX в. привело к формированию одноимённого языка из множества близкородственных диалектов банту. В Восточной Африке, на побережье Индийского океана, примерно с X в. на основе местных языков банту и при мощном влиянии арабского начинается формирование единого койне прибрежных торговых городов, известного как язык **суахили**. А на острове Мадагаскар в результате нескольких волн переселения с Больших Зондских островов в начале новой эры расселились носители австронезийских языков, сформировавших современный **малагасийский** язык.

Европейские колонии появляются в Тропической Африке в XV в., однако распространение европейских языков как языков межнационального общения относится уже к началу XX в. При этом, хотя нигде на континенте европейские языки не смогли вытеснить из быта местных жителей автохтонные языки Африки, они сыграли роль в формировании ряда креольских

языков, распространённых сегодня на западе континента, – в первую очередь **крио** в Сьерра-Леоне, **криуло** в Гвинее-Бисау, **анголар** на островах Сан-Томе и Принсипи и **кабовердинский**. На примыкающих к Африке островах Индийского океана на основе французского языка родился **маскаренский** язык, один из диалектов которого – **сешелва** – стал государственным языком Сейшельских островов. Подробнее о контактных языках Африки см. главу 10.

Последней крупной миграцией на африканском континенте можно назвать переселение голландских и французских колонистов на Юг Африки, в результате чего в XVII в. здесь был сформирован язык **африкаанс** – единственный африканский язык, относящийся к индоевропейской семье (о нём подробнее см. в главе 8).

Хотя к XVII в. крупнейшие миграции населения на континенте завершились, политические события и позже перекраивали языковую карту целых регионов. Одним из самых интересных феноменов является распространение **фула**, языка атлантической семьи, на котором говорили фульбе, скотоводческий народ, проживавший на территории сегодняшнего Сенегала. В Средние века фульбе в постоянных поисках новых пастбищ постепенно расширяют зону своего распространения на территории современных Гвинеи, Буркина-Фасо и Мали. В Новое время на фула уже говорит часть населения Северной Нигерии. Однако к XIX в. относится наиболее мощный миграционный всплеск фульбе, вызванный движением исламского джихада, объявленного проповедниками Османом дан Фодио в 1804 г. и Секу Амаду в 1818 г. На Нигере продолжало существовать древнее государство фульбе Массина, в Нигерии был образован халифат Сокото. Кочевники фульбе, пользуясь превосходством своей кавалерии, захватили обширные пастбища на западе и в центре Великого Судана и значительно расширили ареал обитания. Сегодня носители **фула** – одного из крупнейших языков Африки – проживают на территории 12 государств, от Сенегала до Эфиопии. Примерно половина из них продолжает вести полукочевой образ жизни.

К концу XIX в. языковая карта Африки в целом приобрела вид, который она с незначительными изменениями сохраняет и сегодня. При этом стоит отметить, что если до XVII в. расселение народов катализировало постоянный рост количества языков, то с XVII–XVIII вв. возобладала обратная тенденция. Образование государств, завоевания крупными народами малых, строительство городов, появление письменных языков, а затем и колонизация Африки европейскими державами приводили к вытеснению из обихода малых бесписьменных языков и их исчезновению. Эта тенденция приобрела особый размах в XX в. и сегодня продолжает усиливаться.

Глава 3. История изучения африканских языков

В древних и античных источниках информация о языках Африки ограничивается отдельными глоссами и данными ономастики, при этом ни списков слов, ни описаний языков до сих пор не засвидетельствовано. Древнеегипетские тексты приводят ряд глосс природной лексики – названия животных и растений, а также многочисленные имена стран и народов, большей частью остающиеся неразгаданными. Ряд слов, обнаруженных в египетских текстах, идентифицируются как принадлежащие берберским языкам, например *abiakur* ‘борзая (порода собак)’, некоторые, возможно, имеют кушитское происхождение. Труды греческих и римских авторов также содержат несколько десятков топонимов и терминов природной лексики, которые иногда пытаются сравнивать с примерами из берберских языков, однако, помимо этого, надёжных сведений о языках Африки античные источники не дают. И о самих народах Африки южнее Сахары, и об их языках у античных авторов представления были скорее мифологичными: Геродот, например, писал об эфиопах, что *язык их не похож ни на какой другой: они издают звуки, подобные писку летучих мышей*. Впрочем, некоторые лингвисты склонны видеть в этом первое свидетельство о тональных языках Тропической Африки, что уже представляет собой научный интерес.

Арабские источники Средних веков также предоставляют весьма скудные сведения о языках народов Африки. Труды учёных и путешественников XI–XIV вв. ал-Бекри, ибн Халдуна и ибн Баттуты содержат около трёх десятков глосс из языков Западной Африки, которые были исследованы и идентифицированы французским лингвистом М. Делафоссом. Из них 18 принадлежат языкам манден, 4 – макроязыку **сонгаи**, по несколько слов языкам **фула** и **сонинке**. Интересно, что глоссы демонстрируют весьма устойчивую фонологию этих языков: слова, обнаруженные Делафоссом, сохранились в них за 700–800 лет почти без изменения.

В книге марокканца ал-Ваззай, известного в Европе под именем Льва Африканского (начало XVI в.), содержится первое подобие «языковой карты» Великого Судана: он перечисляет области с востока на запад, в которых используются языки **сонгаи**, **хауса**, **канури** и **древнени-бийский**. Вполне вероятно, что к тому времени эти четыре языка были основными языками межэтнического общения и торговли в зоне Сахеля.

Некоторые слова из языка местных жителей восточноафриканского побережья, также сохранившиеся в средневековых арабских манускриптах, однозначно указывают на их происхождение из языков банту, в т. ч. и тех, что спустя несколько веков будут использоваться в Южной Африке. В частности, слово *lmnkuluglu* ‘бог, владыка’ из сочинения ал-Хамдани (X в.) сопоставляется с термином зулу *unkulunkulu* ‘очень старый’ и может указывать на то, что предки зулусов тысячу лет назад проживали значительно севернее сегодняшних мест расселения.

Началом систематического изучения африканских языков можно считать XVI в. Появление на берегах Африки европейских колоний и рост торговли между Африкой и Европой привёл к необходимости записи и кодификации европейских знаний о народах и государствах Африки. Первые короткие списки слов на африканских языках западного побережья континента появляются в середине XVI в., одним из них был «французско-гвинейский словарь», датированный 1544 г.

Этот первый период исследований можно с полным основанием назвать «миссионерским», так как он неразрывно связан с деятельностью европейских католических, а позже протестантских миссий, стремившихся найти взаимопонимание с жителями прибрежных районов Африки. Некоторые из трудов по африканским языкам, вышедшие в свет в XVI–XVIII вв., подготовлены не столько для религиозных нужд, сколько с целью облегчить деятельность торговых компаний: таков, например, словарь, составленный в середине XVII в. для нужд Фран-

цузской торговой компании Сенегала и содержащий списки слов на языках волоф, мандинка, фула, сереер и сонинке. Однако большинство изданий выходило из-под пера миссионеров.

Уже первые отчёты католических миссий, направленных португальским правительством в Конго, Анголу и Мозамбик в середине XVI в., содержат небольшие списки слов на местных языках банту. Среди них – такие слова, как *mozimo* (*mudzimu*) ‘бог, дух’, *encose* (*inkosi*) ‘вождь’, *enganga* (*nganga*) ‘колдун, священник’, легко идентифицируемые в современных языках банту Юга Африки. К началу XVII в. относится составление первых молитвенников и переводов Катехизиса на африканских языках. К тому времени правящая элита и большая часть городского населения Королевства Конго были христианизованы, и религиозная литература на языке конго призвана была упрочить влияние христианства. В 1643 г. Общество иезуитов издало в Лиссабоне первое краткое описание языка **конго**, к тому же времени относится издание испанско-конголезского словаря фламандца ван Гееля, которое заканчивается характерной записью о незавидной участи автора: *Скончался, побитый камнями, 17 декабря 1652 г.* Наконец, весьма подробная грамматика языка конго вышла в Риме в 1659 г. за авторством монаха ордена капуцинов Гиацинта да Ветралья. Здесь впервые была систематически изложена система именных классов, личных местоимений, имён числительных, терминов родства языка конго [Ольдерогге, Жуков 1982].

Эти труды имеют особую важность потому, что язык конго остаётся одним из немногих африканских языков, историческое развитие которого можно проследить в течение почти 400 лет. В то же время хронологическая глубина изучения большинства других языков Африки не превышает 100–150 лет. К языкам, диахронический анализ которых возможен на материале нескольких столетий, можно также отнести **мбунду** в Анголе и **сена** в Мозамбике, по которым сохранились довольно детальные описания XVII–XVIII вв.

Другим примером сохранения исторического наследия африканских языков является **древнениубийский** язык (восточносуданская семья), древнейшие тексты на котором датируются VIII–IX вв. Наиболее поздний древнениубийский текст датируется 1485 г., а уже в середине XVII в. для нужд католической миссии на Верхнем Ниле был составлен словарь древнениубийского языка из более чем 7000 слов. Таким образом, развитие нубийских языков, бытующих и сегодня в долине Среднего Нила, можно проследить на материале более тысячи лет – редкий случай для Африки.

В XVII–XVIII вв. в Европе выходят в свет словари и грамматические описания ряда языков Западной и Южной Африки. Практически все они также были составлены миссионерами. Среди языков, заслуживших внимания в тот период, можно назвать **волоф**, **сереер**, **акан**, **йоруба** в Западной Африке, а также **нама** в Южной Африке. Последний был исследован не только миссионерами, но и в конце XVII в. немецким учёным Петером Кольбе, чей труд стал известен по всей Европе.

Общеввропейское увлечение энциклопедическими сводами знаний, порождённое проектом Д. Дидро и его коллег-энциклопедистов во Франции во второй половине XVIII в., отразилось и на изучении языков Африки, которых к тому времени европейцы знали уже несколько десятков. Пастор Ольдендорп составил список слов из языков африканских рабов на Карибских островах, преимущественно вывезенных с побережья Гвинейского залива. В 1787 г. испанский аббат Лоренсо Гервас издал «Многоязычный словарь более чем 150 языков для понимания механизма речи», в который были включены и данные африканских языков, а позже дополнил его записями молитвы «Отче наш» на более чем тридцати языках. Впоследствии этим приёмом пользовались многие учёные.

Усилие в том же направлении было предпринято и в России, где по повелению императрицы Екатерины II Санкт-Петербургская академия разослала по всем губерниям список из ок. 300 слов для перевода на всевозможные языки империи. Под руководством академика П. С. Палласа в 1787–1789 гг. были опубликованы 2 тома «Сравнительных словарей всех языков

и наречий», а уточнённое алфавитное издание 1790–1791 гг. содержит уже данные по 33 языкам Африки, преимущественно западноафриканских. Хотя ни этот, ни иные сопоставительные своды языковых данных большого научного значения не имели, при всей своей наивности они проложили дорогу новой науке, перевернувшей представления о языке, – сравнительному языкознанию.

Первое известное суждение относительно родства языков Тропической Африки принадлежит итальянскому мореплавателю Андреа Корсали, совершившему плавание в Индию во втором десятилетии XVI в. Он, в частности, писал: *Всё побережье [Африки] от заливов Красного моря и вплоть до мыса Доброй Надежды... – это всё один язык; а от мыса Доброй Надежды и вплоть до островов Зелёного Мыса говорят на другом языке* [Cole 1971: 7].

Однако лишь в 1808 г. немецкий путешественник и учёный Г. Лихтенштейн опубликовал исследование, где на основании проведённого сравнения выделил ряд существенных различий между южноафриканскими языками, относимыми сегодня к койсанской макросемье («готтентоты») и группе банту («кафры»). Вслед за этим была опубликована одна из первых классификаций языков Африки. Она принадлежит немецким учёным И.-Х. Аделунгу и И.-С. Фатеру, работавшим в период бурного развития в Европе науки о сравнении языков. В 1812 г. выходит их совместный труд «Митридат», третий том которого посвящён в том числе языкам африканского континента. Классификацию Аделунга – Фатера можно сравнить со взглядом из космоса: в то время как берберские языки на севере и «бушмено-готтентотские» (койсанские) языки крайнего юга Африки были однозначно выделены благодаря особому строю фонетической и грамматической систем, языки остальных народов, населяющих огромные пространства между этими крайними точками, были сгруппированы под обобщающим названием «центрально-африканских». Благодаря наличию списков слов авторам удалось выделить некоторые группы близкородственных языков – так на языковой карте Африки, тогда ещё представлявшей собой практически сплошное белое пятно, появляются объединения языков «мандинго» (манден, подгруппа языков семьи манде), «амина» (**акан**, макроязык семьи ква) и «конго» (некоторые близкородственные языки группы банту бассейна р. Конго).

Ил. 1. Негроидный антропологический тип

Ил. 2. Восточноафриканский антропологический тип

Ил. 3. Койсаноидный антропологический тип

Ил. 4. Пигмоидный антропологический тип

Некоторые из основоположников сравнительного языкознания занимались и языками Африки: так, первое полноценное описание языка акан было опубликовано в 1828 г. Расмусом Раском, работавшим с одним из носителей языка в Копенгагене. К тому времени торговые связи между европейскими колониями в Западной Африке и местными государствами стали более интенсивными и требовали большого внимания к изучению языков. В Европе издаются уже десятки описаний и словарей африканских языков: второе издание библиографического справочника по языкам мира, выпущенное И.-С. Фатером в 1847 г., оказалось вдвое больше, чем первое издание 1812 г.

Постепенно заслуги по описанию языков континента переходили от миссионеров к профессиональным учёным. Африканское языкознание зародилось в недрах классического востоковедения: именно востоковеды первыми обратили внимание на структуру языков Африки, их особенности. Внимание учёных повысило качество анализа: так, в начале XIX в. английский учёный Т. Баудич впервые обратил внимание на смысловозначительное значение тонов в языке акан (впоследствии, однако, о них забыли ещё на полвека).

Южная и Юго-Восточная Африка стали объектами внимания со стороны лингвистов несколько позже, чем языки запада континента. В начале XIX в. в печати появляются записи на языках **коса**, **зулу**, **ронга**. В 1814 г. выходит в свет первый краткий словарь языка **суахили**.

Английский лингвист Дж. Причард в 1826 г. предложил термин «кафрская (Kaffrarian) семья языков» южной части Африки, носителей которых он подразделял на три основные группы – собственно кафров, народы Мозамбика и народы Конго. Именно Причарду, по-видимому, принадлежала честь первому предположить генетическое родство между языками семьи банту. В 1837 г. он написал: *Идиомы всего африканского континента к югу от экватора, за исключением готтентотских диалектов... показывают несомненные доказательства родства* [Cole 1971: 8]..

Ко второй половине XIX в. определённые регионы Африки были уже «закреплены» за метрополиями, владевшими колониями на их берегах. Французский исследователь Ж. Дард опубликовал в 1825 г. словарь и грамматику сенегальского языка **волоф**, а С. Кроусер в 1843–1852 гг. в Лондоне – словарь и грамматику нигерийского языка **йоруба**, материалы по языкам **игбо**, **иджо** и **нупе**. Англичанин Х. Голди издал в 1857 г. грамматику языка **эфик** в дельте Нигера. Однако, несмотря на то что Германия до конца столетия вовсе не имела колоний в Африке, лидерство в изучении языков Африки в тот период начинает завоёвывать именно немецкая школа языковедов. Особую роль в этом сыграли немецкие лингвисты Вильгельм Блик, Генрих Барт и Сигизмунд Кёлле.

Перу первого из них принадлежит пионерская работа в африканском языкознании того времени – «Сравнительная грамматика южноафриканских языков», изданная в Лондоне [Bleek 1862–1869]. В ней В. Блик, ученик К. Р. Лепсиуса, провёл детальный сравнительный анализ фонологических систем различных языков семьи банту, предложив и сам этот термин для её наименования, а также представил систему именных классных префиксов, нагляднее всего характеризующих родственные связи между языками банту в разных частях Африки. Блик стал и первым лингвистом, фактически обозначившим границы того крупнейшего языкового объединения, известного сегодня как нигероконголезская макросемья. В частности, он писал: *Все языки, к которым относятся данные словники, принадлежат к обширной семье, которая, за исключением готтентотских диалектов, включает в себя языки всей Южной Африки, а также большинство языков Западной Африки; безусловно, языки отси или ашанти [акан], а также булло и тимне [темне] в Сьерра-Леоне. Семья гор [гур], включающая широко распространённых фула, а также аккра [га] и волоф, могут также считаться родственными им; как в том числе и укцафи [бантуязычные маасаи?] возле истоков Белого Нила, и тумале [носители кордофанских языков] в Дарфуре*. Таким образом, именно Блику принадлежит честь первого, пусть и эмпирического, утверждения о родстве языков на пространстве от устья р. Гамбии до устья р. Оранжевой.

Сигизмунд Кёлле работал в Западной Африке, а именно в Сьерра-Леоне и Либерии. Эти места были уникальными для изучения африканских языков: именно здесь были основаны поселения освобождённых в Америке рабов, происходивших из различных частей Африки. Работая здесь, можно было одновременно пользоваться материалом десятков языков. Первые работы по языкам жителей Сьерра-Леоне были выпущены в начале XIX в., однако труды Кёлле существенно превосходили все предшествующие описания по уровню анализа. В 1854 г., после его возвращения из Африки, в Европе были опубликованы сразу четыре монографии Кёлле, из которых, пожалуй, наибольшую известность получила его «Polyglotta Africana», монументальная коллекция глоссариев из примерно трёхсот слов и фраз на 167 языках Западной Африки [Koelle 1854]. Тысяча двести страниц «Полиглотты» Кёлле по сей день остаются почти неисчерпаемым источником сведений о языках Африки XIX столетия, даже несмотря на множество ошибок, за которые справедливо критиковали Кёлле уже его современники. Благодаря работе Кёлле, во-первых, удалось составить весьма точную этнолингвистическую карту Западной Африки. И во-вторых, Кёлле, в чьи задачи не входило сравнение столь обширных данных, всё же попытался вычленить некоторые крупные объединения языков региона по генетиче-

скому принципу. В частности, некоторые из групп, выделенные им, соответствуют современным представлениям:

- «северо-западные атлантические языки» – атлантической семье языков;
- «северо-западные верхнесуданские» или «манденга» – семье языков манде;
- «северо-восточные верхнесуданские» – семье языков гур.

Прослеживаются в работе Кёлле и другие признанные ныне генетические объединения – так, три подгруппы «верхнегвинейских языков» в его «Полиглотте» соответствуют нынешним языкам семьи кру, группы гбе (семья ква) и группы йорубоидных языков семьи бенуэ-конго. Кёлле составил также подробную грамматику, сборник текстов и словарь языка канури – первое системное описание языка сахарской семьи.

По стопам С. Кёлле шёл его соотечественник, немецкий лингвист Г. Штейнталь, которого можно назвать основоположником сравнительного изучения языков манде. В своей работе [Steinthal 1867] он подробно исследовал основные языки семьи манде (**манинка**, **сусу**, **ваи** и др.) и установил их тесное родство на основании лексических и грамматических изоглосс.

Если Кёлле охватил своим исследованием преимущественно языки прибрежной зоны Западной Африки, то работа Г. Барта «Собрание и обработка центральноафриканских словарей» [Barth 1862] посвящена языкам глубинной, малоисследованной к тому времени части региона. В его работе содержатся словари и грамматические очерки некоторых крупных языков современных Нигерии, Мали, Чада и Нигера: это атлантический язык **фула**, чадские языки **хауса**, **лагван** и **вандала**, сахарские **теда** и **канури**, центральносуданский **багирми** и изолированный нило-сахарский язык **маба**. При этом Барт указывал на определённые признаки родства как чадских, так и сахарских языков.

Немец Г. Кёлер в тот же период стал первым исследователем языка **иджо** (1848), его соотечественник Б. Шлегель издал первый труд по языку **эве** (1856). Первые исследования в области нилотских языков (в первую очередь **маасаи**) принадлежат перу немецких учёных фон Эвальда и Крапфа, последний также является автором исследований по кушитским языкам, в т. ч. **оромо** и **сомали**.

К середине XIX в. относятся первые попытки создания транскрипции для записи сложных для европейца звуков африканской фонетики. В 1848 г. в Лондоне вышла в свет памятка для миссионеров, авторы которой попытались унифицировать системы записи специфических африканских фонем. Несмотря на то что этот труд состоит всего из шести страниц, он стал известен и был воспринят многими ведущими исследователями (включая и С. Кёлле), и явился фундаментом для разработки универсального фонетического алфавита для записи языков Африки. Спустя несколько лет, опять же по просьбе лондонской миссионерской администрации, известный исследователь языков Северной Африки Карл Рихард Лепсиус издал «Стандартный алфавит для унификации записи бесписьменных языков и приведения их к единообразной орфографии, основанной на европейской графике». Лепсиус придерживался принципа «одна фонема – одна графема» и для его соблюдения ввёл в оборот большое количество диакритических знаков, что впоследствии стало препятствием для записи тонов. Позже на основе алфавита Лепсиуса свой универсальный фонетический алфавит предложил К. Майнхоф, а в 1920-х гг. Д. Вестерман, недовольный обилием сложных символов в Международном фонетическом алфавите (International Phonetic Alphabet, IPA), предложил для записи африканских языков усовершенствованный, но весьма простой в использовании алфавит. Его система, использующая удвоение гласной для показателя долготы и французские «акценты» для обозначения тонов, используется большинством африканистов по сей день. Тем не менее быстрое развитие теории фонологии позже потребовало множества нововведений как для транскрипции отдельных языков, так и для обозначения региональных фонетических явлений.

Множество исследований, вышедших в свет в середине XIX в., продемонстрировали европейским учёным, что африканские языки, во-первых, чрезвычайно многочисленны (язы-

ковая чересполосица удивляла всех первых африканистов) и, во-вторых, столь же разнообразны. Более того, составители первых сводов данных по языкам Африки не могли не отмечать, что большая плотность различных по словарю и структуре языков в Западной Африке и Судане резко контрастирует с единообразием языков банту Юга Африки. Эти мысли привели к необходимости разработать единую генетическую классификацию языков континента наподобие той, что уже существовала для индоевропейской, семитской, уральской и других языковых семей Евразии.

В 1880-х гг. выходят в свет сразу две гипотезы смешанной ареально-генетической классификации языков Африки. К тому времени европейские исследователи имели возможность работать уже не только в прибрежных, но и во многих глубинных районах Субсахарской Африки, что, безусловно, резко повысило и количественный уровень данных, и качество анализа. В 1883 г. Роберт Каст опубликовал своё исследование «Обзор современных языков Африки» [Cust 1883], где обосновал деление языков континента на шесть подразделений: семьи семитскую и банту, а также группы хамитскую, нуба-фула, негритянскую и готтентото-бушменскую. При этом термин «семья» относился к языкам, чьё родство представлялось доказанным, в то время как «группа» могла объединять идиомы по географическому признаку. Примерно такая же классификация была независимо предложена К. Р. Лепсиусом, который разделил все языки южнее Сахары на готтентотские, негро-банту и негро-смешанные – при этом под последними подразумевалось всё языковое многообразие Западной и Центральной Африки; о большинстве языков этого региона у учёных того времени было лишь весьма поверхностное представление.

Основным показателем родства между языками Западной и Южной Африки в то время считался типологический: наличие системы именных классов и классного согласования, особенно образуемого с помощью префиксальных морфем. Позднее на основании наличия и внешнего сходства именных классных аффиксов родство с языками банту предполагали для самых разных языков Западной Африки. Так, немецкий миссионер и лингвист Г. Кристаллер писал, что *родству языков эфик, йоруба, ашанти [акан], темне... может быть найдено много доказательств*. Однако это были пока лишь эмпирические заявления, основанные на внешнем сходстве именных согласовательных систем различных языков. На многие десятилетия вперёд наличие или отсутствие систем именной классификации в африканском языке стало считаться основным показателем его генетической принадлежности: остатки этого мировоззрения мы можем иногда наблюдать и в работах сегодняшнего дня. Таким образом, основную роль при сравнении играла структурная типология, что с точки зрения сравнительного метода в корне неверно.

Столь некорректный подход к классификации, впрочем, ни в коем случае нельзя ставить в вину учёным XIX в. При отсутствии сколько-нибудь надёжных сведений об абсолютном большинстве языков Африки лингвистам того времени приходилось работать с крайне скудными, обрывочными и нередко неаккуратными данными, которые не давали возможности провести качественный сравнительный анализ на массиве такого масштаба, который был доступен исследователю индоевропейских или семитских языков.

Другим заблуждением конца XIX в. и начала XX в. в африканском языкознании стала концепция о существовании в Субсахарской Африке большого количества т. н. смешанных языков, возникших в результате конвергентного развития. Об этом, в частности, много писал немецкий учёный Карл Майнхоф, полагавший, что языки Западной и Центральной Африки могли быть результатом влияния более северных языков на гетерогенные языки Великого Судана. Именно тогда в литературе появляется термин «языки полубанту» (Semi-Bantu languages), введённый в научный оборот Адольфом Шлейхером. Так стали называть большое количество языков Западной Африки, обладающих чертами, роднящими их с языками банту.

Концепция «смешанных» языков сыграла скорее деструктивную роль в объяснении генетического происхождения языков Африки южнее Сахары. Во-первых, механизмы, приводящие к образованию «смешанных языков», так и не были удовлетворительно объяснены. Во-вторых, это поверхностное объяснение приводило к тому, что «смешанным» возможно стало объявить любой язык, носящий типологические характеристики, свойственные, к примеру, берберским языкам Северной Африки и языкам банту Южной Африки.

К началу XX в. практически все крупные языки Африки были исследованы европейскими лингвистами, хотя и в различной степени. При этом в африканском языкознании продолжала господствовать немецкая школа. В Великобритании изучение африканских языков практически целиком находилось в руках миссионерских объединений, а французские исследователи работали скорее над тем, чтобы привить африканцам свой язык, так как государственная политика полной ассимиляции колониального населения не приветствовала даже изданий книг на африканских языках. В то же время Германия была сосредоточена на чисто научном изучении языков Африки. Как говорил в 1881 г. английский лингвист Р. Каст, *по мнению англичан, языки изучаются, а книги пишутся для практических целей, при этом они не думают ни о романтике, ни о науке. Те, кто прожил четверть века в Индии, не заботятся о том, чтобы изучить организм языка, используемого там в быту. Поэтому Англия в долгу у Германии за всё то, что сделали её учёные.*

Германия стала первой страной Европы, где изучение африканских языков перешло от миссионеров в руки учёных, подчас буквально: самые выдающиеся деятели немецкой школы Карл Майнхоф и Дидрих Вестерман начинали как миссионеры. В Германии же африканские языки впервые удостоились университетского уровня изучения. В 1887 г. канцлер Отто Бисмарк дал указание создать в Берлинском университете Семинар восточных языков с африканским отделением в составе. Правда, семинар как раз имел чисто практические цели: на нём проходили подготовку будущие чиновники новообретённых германских колоний в Африке. Там же начал выходить и периодический «Журнал африканских языков», где публиковали свои труды и заметки учёные и путешественники разных стран. В частности, именно здесь были опубликованы материалы российского путешественника В. В. Юнкера, составившего словаря нескольких неизученных языков Центральной Африки в ходе своего второго путешествия в 1879–1896 гг.

Но основным автором журнала являлся К. Майнхоф. Возглавив в 1903 г. африканское отделение семинара, он вскоре опубликовал свои самые значительные работы – «Основы сравнительной грамматики банту» [Meinhof 1899–1906] и второе издание «Основ языкового строя языков банту» [Meinhof 1910], окончательно доказав предположения своих предшественников, что языки банту являются единой семьёй близкородственных языков, распространённых на всём пространстве Африки южнее экватора.

После завершения работы над языками банту Майнхоф переключил своё внимание на языки Севера Африки, выдвинув вскоре «хамитскую» теорию, на десятилетия ставшую чрезвычайно популярной в языкознании [Meinhof 1912].

Термин «хамитские языки» по отношению к языкам Северной Африки был выдвинут ещё К. Р. Лепсиусом в середине XIX в.: явные сходства между семитскими и берберскими языками перекликались с известной библейской легендой о трёх сыновьях Ноя – Симе, Хаме и Иафете, чьи потомки разошлись по разным регионам мира. Примерно тогда же стало очевидным и родство семитских и хамитских языков с древнеегипетским (этот вопрос был разработан А. Эрманом, К. Зете, Г. Циммерном и другими), что привело к выделению семито-хамитской семьи (ныне афразийской) языков. В начале XX столетия работы по языку **хауса** и кушитским языкам обнаружили очевидные сходства между ними и другими семито-хамитскими языками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.